

ФОРМИРОВАНИЕ ВЫСШЕГО СЛОЯ БОСПОРСКОГО ОБЩЕСТВА

Л. Г. Шепко

АННОТАЦИЯ

В статье проанализирован процесс формирования боспорской аристократии. Внимание обращено на характер социокультурного пространства, которое предопределило ее развитие. Выявлены причины, обусловившие ее особенности. Показано, что как самостоятельный социальный слой она оформляется в IV в. до н.э. Об этом свидетельствует появление крупных сельскохозяйственных усадеб, курганных некрополей с богатыми захоронениями. Активные завоевательные мероприятия Спартокидов способствовали включению в высшую прослойку общества горожан, отличившихся на военной службе. Автором отмечена диахронность формирования боспорской знати по отношению к аналогичным процессам у балканских и малоазийских греков.

Ключевые слова: Боспор, социальный слой, доримский период, аристократия, Археанактиды, Спартокиды, курганы знати, IV век до н.э.

Современный мир, сосредоточенный на воплощении демократических идеалов и республиканских государственных форм, в определенной мере направляет научные интересы антиковедов. Их внимание сосредоточено на Афинской демократии, политической истории Римской республики. Но усложнение общественных структур выводит в авангард исследовательской проблематики вопросы управления, роли и места элит. В последнее время отмечается возросший интерес к высшему слою общества, обозначаемому как знать, элита, аристократия.

Античная историография откликается темами, посвященными известным греческим и римским родам, их выдающимся представителям, политическим лидерам. В этом плане представляет интерес общество древних эллинов Северного Причерноморья. В боспорской историографии тема аристократии затрагивалась в связи с политической историей, проблемой формирования государства, археологическими исследованиями и идентификацией крупных курганов с богатыми погребальными комплексами [1]. Хотя отдельные аспекты истории боспорской знати исследовались, объектом самостоятельного изучения высший слой Боспора еще не стал. Вместе с тем,

выяснение условий его формирования позволяет конкретизировать динамику развития общества в VI-II вв. до н. э. В рамках этой проблемы существует много неразрешенных и дискуссионных вопросов. Это и критерии выделения высшего слоя населения Боспора, и факторы формирования аристократии, и ее роль в боспорском государстве. Отдельную проблему представляет тема места варварской знати в составе аристократии Боспорского царства [2].

Письменные источники по истории Боспора немногословны. Это обуславливает обращение к социокультурному пространству, в котором происходило формирование боспорской знати. Исследованиями установлено, что оформление эллинской знати восходит к общинно-родовому строю и связано с выполнением ею организующих и регулирующих жизнь общины функций. Эпоха политического господства родовой аристократии приходится на VII — нач. V в. до н.э., но как влиятельное сословие аристократия сохраняет значение и в последующие века [3].

Целью данной работы является определение характерных черт боспорской аристократии в контексте развития греческого общества, выявление факторов ее формирования.

Основой влияния знати было экономическое могущество, источником которого являлось земледелие. Одна из социальных и профессиональных функций аристократии — руководство в военном деле, находившееся в тесной связи с конницей. Важнейшим показателем статуса знати, символизирующим и богатство, был конь. Следует вспомнить, что два первых имущественных класса Афинского государства по законам Солона формировали конницу, а на возможность содержания коней крупными собственниками обращал внимание Аристотель (Arist. Pol. VI. 4. 3. 1321a). В аристократической среде были популярны имена, имеющие в составе корень *ἵπρ-* (конь) [4].

Исключительное положение знатных родов и семей в обществе подкреплялось их активным участием в религиозной жизни. Многие из них занимали высшие жреческие должности и могли контролировать деятельность культовых центров. Важным средством укрепления влияния аристократии служили разветвленные внутрополисные связи и внешние контакты аристократии, которые поддерживались путем браков и ритуального гостеприимства [5].

Авторитет знати поддерживался традицией, переросшей в монополию, занимать ключевые должности в полисе, участием в панэллинских играх. Демонстрация богатства и роскоши также служила средством укрепления общественного статуса.

В Северное Причерноморье основной колонизационный поток переселенцев направился в VI — начале V вв. до н. э. Первые правители Боспора, Археанактиды, происходили из традиционной родовой знати. К этому времени в Милете, метрополии многих боспорских поселений, аристократия была оформлена как слой общества [6]. Об этом может свидетельствовать как их имя, так и практика колонизационного движения.

Первые предводители боспорских общин, очевидно, выступали организующей и руководящей силой новых полисов, занимали высшие выборные должности. Присутствие в ранних поселениях родовой знати, связанной своим происхождением с метрополией, проявляется в организации чеканки монет Пантикапейской общиной (в последней трети VI в. до н.э.), обустройстве общественно-сакрального центра на г.Митридат. Ее усилия, объединяющие пантикапейскую, а возможно, и соседние общины, реализовались в сооружении на верхнем плато горы Митридат в последней трети VI в. до н.э. комплекса общественных построек. В его составе находился толос — круглое в плане здание диаметром 14 метров, которое связано с отправлением культа. В V в. до н.э. здесь был сооружен храм Аполлона [7].

Но наличие комплекса указанных выше признаков знати как отдельного социального слоя на Боспоре можно увидеть лишь в IV в. до н.э.

Крепкие родственные связи и традиции, восходящие к мифологизированному прошлому, поддерживали могущество знати. Но боспорские полисы, возникшие в результате колонизации на периферии эллинской ойкумены, в начальный период своего существования не имели родовой знати как прочной социальной группы. В VI — начале V в. до н.э. признаки социального и имущественного расслоения на Боспоре прослеживаются слабо. Погребения, отличающиеся количеством и качеством инвентаря, единичны. В условиях обустройства нового места общинам более свойственно сохранение имущественной и социальной однородности, коллективистская деятельность и полисная солидарность. Общественная деятельность представителей знати метрополий была ориентирована на религиозную сферу, их социальная опора была недостаточно прочной, что не способствовало упрочению их положения.

В новых условиях особое значение приобретали личные качества человека, позволявшие повысить собственный социальный статус. Становление боспорской государственности и динамичное развитие городов приводит к усложнению профессиональной структуры, усилению имущественной дифференциации, выделению зажиточных горожан, включившихся в процесс формирования аристократии нового поколения. Это находит отражение в появлении новых лидеров, более активных и деятельных. Приход к власти Спартока, ставшего основателем династии, показательно иллюстрирует данную историческую ситуацию. Сатир I, его сын и последователь, начинает проводить активную политику.

Формирование новой аристократии, т.е. не связанной с традиционными родовыми группами, шло на иной основе. Вначале основой ее богатства было «товарное» земледелие, торговля, а с III в. до н.э. интенсивно развивающееся виноградарство и рыболовство. Поэтому ее характер можно обозначить как плутократический. Этот процесс проявляется уже в первой половине IV в., показателем чего служит характер и адресат посвящений. Наряду с посвящением Аполлону Врачу, традиционному покровителю аристократии и первых колонистов, появляются посвящения Дионису.

К IV в. до н.э. на Боспоре аристократия оформляется в самостоятельный, политически значимый социальный слой. В пользу этого свидетельствуют следующие факты.

В IV в. до н.э. значительно увеличиваются размеры сельскохозяйственных угодий и появляются крупные усадьбы, как на Европейском, так и Азиатском Боспоре. Владельцами усадеб были явно нерядовые земледельцы, основу богатства которых составляли земледелие и хлебная торговля. Примерами могут служить Андреевка Южная, Госпиталь, Героевка-1, Михайловка, Южно-Чурубашское, Заветное-5, у оз Чокрак, Волна-4, Джемете [8]. Археологический контекст демонстрирует широкие торговые связи с Атикой и малоазийскими центрами.

В конце IV в. до н.э. в слой состоятельных боспорян, очевидно, вливаются фабриканты–керамисты, деятельность которых связана с черепичными мастерскими на территории Европейского Боспора.

Одним из доходных занятий была заготовка и продажа рыбы. Занятые в этой сфере люди, среди которых были довольно зажиточные горожане, составляли значимую группу в боспорском обществе. Из пантикапейских надписей позднеллинистического времени известны имена рыбозаводчиков Дионисия и Онесифора [9]. Скорее всего, они занимались заготовкой и продажей соленой рыбы в значительных масштабах.

В III-II вв. до н.э. производственная деятельность и торговля приобретают большее значение как источник богатства. Присутствие крупных торговцев на Боспоре

фиксирует «Банкирская речь» Исократ. В ней говорится о сложных отношениях Сатира I и Сопея, который «управлял обширной областью и имел попечение обо всех его (Сатира) военных силах». Вследствие ложного доноса между ними возник конфликт. В знак примирения Сатир содействовал заключению брака своей дочери с сыном Сопея (Isoc. XVII. 3-11).

В истории о подготовке мятеже на Боспоре, рассказанной Полиеном в произведении «Стратегемы» (Polyaen. VI, 9, 2), упоминаются «друзья» архонта-царя Левкона.

К кругу боспорской знати принадлежали люди, приближенные к правящей династии по роду деятельности — военачальники, послы, жречество. Их имена упоминаются в ряде документов. Но для развернутой характеристики их деятельности, связей, личных качеств данных пока недостаточно.

Любой греческий полис располагал собственным ополчением. В связи с этим интерес представляют погребения с оружием. Анализ динамики их численности и распределения по некрополям Боспора во второй половине VI-V в. до н.э. осуществлен А. А. Завойкиным и Н. И. Сударевым [10]. Результаты этого исследования позволяют сделать вывод, что начало правления Сатира не отличалось большой военной активностью. Соответственно и условия для выделения воинской аристократии как отдельной группы в это время отсутствуют.

Условия для ее формирования могли сложиться лишь при Левконе I, который проводил завоевательную политику. Он объединил под своей властью автономные боспорские полисы Нимфей, Феодосию, таманские центры, а также меотские племена. Освоение новых земель и необходимость обеспечения безопасности усиливает роль всадника в ополчении. Это позволяет предложить греческую принадлежность погребений с оружием и конскими захоронениями [11].

Отличившиеся на военной службе горожане дополнили высший слой боспорского общества.

Влияние аристократии поддерживается и идеологической сферой. В боспорских городах открыты храмы, вблизи усадеб -- прилегающие к ним сельские святилища. Многие известные надписи, посвящения и эпитафии, которые можно связать с боспорской знатью, касаются религиозной сферы. В серии эпитафических памятников, найденных в Фанагории, Нимфее, Гермонассе, упоминаются жреческие должности. Надписи датируются не ранее IV-III вв. до н.э. [12]. Немногочисленные надписи на плитах из редкого белого мрамора подтверждают ведущую роль знатных семей в организации и отправлении культа.

Показателем оформления знати как социального слоя являются богатые курганы IV-III вв. до н.э. Греки придавали захоронению в кургане особое значение. Практически все города Боспора окружены аллеями курганов. Самый знаменитый курганный некрополь, расположенный на кряже Юз-Оба, однозначно определен как аристократический. Наиболее сложные погребальные конструкции, сопровождаемые многочисленным инвентарем, относятся к IV в. до н.э., демонстрируют богатство и роскошь [13].

В рамках этого вопроса следует упомянуть богатые захоронения жриц в таких курганах, как Павловский (1858г.), Змеиный, Трехбратние, Большая Близница, Артюховский, Васюринский. Они, за редким исключением, относятся ко второй половине IV в. до н.э. В это время появляются монументальные каменные склепы с многократными подзахоронениями.

Один из традиционных для аристократии способов закрепить положение внутри общины и государства — это опора на влиятельные роды в других государствах. Для этой цели использовался институт гостеприимства. Активное развитие торговых связей между городами требовало обеспечения безопасности личности и товаров. С этой

целью гражданами различных полисов заключались договоры гостеприимства, причем каждый, принимающий гостя, брал на себя защиту его интересов. С расширением межгосударственных связей из отношений частного порядка развивается гостеприимство государственное, т.е. проксения. Сведения, содержащиеся в произведении Ксенофонта "Анабасис", доказывают, что «личное гостеприимство» являлось принадлежностью аристократического этоса и играло важную роль во взаимоотношениях элиты различных греческих полисов между собой, а также со знатными и влиятельными варварами [14]. Они были широко распространены в конце V — первой половине IV в. до н.э. и характеризовали особенности положения греческой аристократии.

Среди боспорских надписей выделяется группа документов, отражающая проксеническую деятельность Спартокидов, представлявших правящую элиту. Отношения частного гостеприимства обычно были взаимными и наследственными. Начиная с Сатира I, Спартокиды широко использовали этот институт. В Афинах находится «стела Сатира», на которой вырезано решение народного собрания от 347/346 гг. до н.э., подтверждающее привилегии детям Левкона, установление которых восходит еще к их деду Сатиру. В рамках традиций гостеприимства интересы боспорян представлял в афинском собрании Андриотон, сын Андрона, гаргеттеец. Левкону были предоставлены привилегии за заботу о вывозе хлеба (без трудностей, очереди) в Афины [15].

Проксеническая деятельность боспорских правителей не ограничивалась Афинами. Сатир I, стараясь расширить и укрепить свое влияние, становится проксеном для жителей Ольвии. Ольвиополиты в его честь приняли декрет, текст которого был вырезан на беломраморной плите [16]. В плане преемственности проксенической деятельности важны декреты Перисада I в честь жителей Пирея и Хиоса, а также общин халкедонян, аркадян [17].

Общеизвестны факты династических брачных союзов. Сатир I отдавал своих дочерей в жены своим соратникам и варварским правителям. Так, например, для упрочения своего положения в Закубанье Сатир I выдал дочь за синдского царя Гекатея (Polyaen. VIII. 55-59). Из речи Эсхина, аттического оратора, известно, что дед его политического противника Демосфена был женат на скифянке (Eschin. 3, 171-172). А сам Демосфен неоднократно защищал интересы Боспора в Афинах, о чем свидетельствуют его речи против Лептина, Формиона, Лакрита [18].

Таким образом, процесс формирования боспорской знати растянулся на несколько веков (VI-IV вв. до н.э.) и обусловил ее социальную и генетическую неоднородность. Оформление ее как слоя завершается в IV в. до н.э. Часть ее связана с началом колонизационного процесса. Среди колонистов были семьи, которые, очевидно, составили земледельческую аристократию гражданских общин. Их представители могли занимать высокие жреческие должности. Не будет преувеличением вывод о политической слабости традиционной родовой знати на Боспоре.

Другая часть высшего слоя Боспора своим происхождением связана со становлением государства. В ходе освоения земель в районе Киммерийского Боспора в эллинских общинах выделились новые социально активные, удачливые лидеры и семьи. Развитие городов, ремесла и торговли привело к выделению слоя зажиточных горожан, укрепивших боспорскую знать, деятельность которой в большей степени была связана не с политической, а экономико-социальной сферой. Престиж и значимость ее опирались на богатство, влияние, семейные и заграничные связи при отсутствии такого качества как древность рода. Каждый из ранее самостоятельных центров — Феодосия, Нимфей, Фанагория, Гермонасса, Горгииппии — имел своих «лучших людей», которые реализовывались в пределах собственного полиса, в локально-региональных условиях.

Рассматривая социальную структуру Боспора как часть греческого мира, следует отметить некоторую диахронность формирования боспорской аристократии как отдельного социального слоя по отношению к аналогичным процессам у балканских и малоазийских эллинов.

Перспективным представляется изучение персональной истории боспорской аристократии. Наиболее известный знатный род — это Спартокиды, но и в его истории присутствует ряд дискуссионных вопросов. Кроме них можно назвать немного имен, представляющих высший слой Боспорского государства. Довольно сложно, но реально проследить генеалогию отдельных знатных боспорских семей или родов.

РЕЗЮМЕ

У статті аналізується процес формування боспорської аристократії. Увагу приділено характеру соціокультурного простору. Колонізаційний рух, становлення держави зумовили тривалість процесу формування боспорської знаті, а також її соціальну і генетичну неоднорідність. Автор відмічає певну діахронність формування боспорської аристократії по відношенню до аналогічних процесів у балканських і малоазійських греків.

Ключові слова: Боспор, соціальний прошарок, аристократія, Археанактиди, Спартокиди, кургани знаті, IV ст до н.е.

SUMMARY

The article describes the data characterizing the formation of the Bosphorus aristocracy. Particular attention is drawn to nature of socio-cultural space, which determined its features.

Colonization movement and the formation of the state caused the duration of the process of formation of the Bosphorus aristocracy, as well as its social and genetic heterogeneity. Examining social development of society of the Bosphorus through Hellenic civilization some diachronism of forming aristocracy of the Bosphorus in relation to similar processes in the Balkans and Asia Minor Greeks was noted.

Keywords: the Bosphorus, social groups, the aristocracy, Archeanaktids, Spartokids, IVth BC, burial mounds of nobility

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство / В. Ф. Гайдукевич. — М. — Л., 1949. — С. 56, 62; Каллистов Д. П. Очерки по истории Северного Причерноморья античной эпохи / Д. П. Каллистов. — Л., 1949. — С. 233; Блаватская Т. В. Очерки политической истории Боспора в V-VI вв. до н. э. / Т. В. Блаватская. — М., 1959. — 160 с.; Шелов-Коведяев Ф. В. История Боспора в VI-IV вв. до н. э. / В. Ф. Шелов-Коведяев // Древнейшие государства на территории СССР. 1984 год / Отв. ред. А. П. Новосельцев. — М., 1985. — С. 160; Молев Е. А. Спарток и первые Спартокиды на Боспоре / Е. А. Молев // АМА. — 1999. — № 10. — С. 33.
2. Бутягин А. М. Аристократия Боспора эпохи Спартокидов — письменные и археологические источники. [Электронный ресурс] / А. М. Бутягин. — Режим доступа: http://archaion.narod.ru/but_tez.pdf; Виноградов Ю. А. Курганы варварской знати эллинистической эпохи в районе Боспора Киммерийского / Ю. А. Виноградов // Боспорский феномен: Греческая культура на периферии античного мира: материалы междунаро. научн. конф.— СПб., 1999.— С.195–199.
3. История первобытного общества: Эпоха классового образования / [В. П. Алексеев, О. Ю. Артемова, Л. Е. Куббель и др.] / Отв. ред. Ю. В. Бромлей. — М., 1988. — С. 235; Курбатов А. А. Аристократия в архаической Греции / А. А. Курбатов. — Астрахань, 2006. — 364 с.; Суриков И. Е. Аристократия и демос: политическая элита

- архаических и классических Афин / И. Е. Суриков. — М., 2009. — С. 12; Arnheim M. T. W. Aristocracy in Greek society / M. T. W. Arnheim. — L., 1977. — P. 54; Ober J. Mass and Elite in Democratic Athen / Ober J. — Princeton, 1989. — P. 11; MacKendrick P. The Athenian Aristocracy 399 to 31 B.C. / P. MacKendrick. — Cambridge Mass., 1969.
4. Ленская В. С. Аристократический мир Древней Греции (на примере Афин VII-IV вв. до н. э.) / В. С. Ленская. — М., Изд-во МГУ, 2008 — С. 125.
 5. Дорофеева В. Союзы частного гостеприимства между представителями аристократии (по сочинению Ксенофонта "Анабасис") / В. Дорофеева // Закон и обычай гостеприимства в античном мире. — М., ИВИ РАН. 1999. — С. 118-121; Никитюк Е. В. Институт проксении в межполисных отношениях в классической Греции / Е. В. Никитюк // Античное общество - IV: Власть и общество в античности. Материалы международной конференции антиковедов, 5-7 марта 2001 г. СПбГУ. — СПб., 2001.
 6. Лаптева М. Ю. У истоков древнегреческой цивилизации. Иония XI-VI вв. до н. э. / М. Ю. Лаптева. — СПб, 2009. — С. 293.
 7. Зубарь В. М., Русяева А. С. На берегах Боспора Киммерийского. — К.: ИД «Стилос», 2004. — С.45; Толстиков В. П. Пантикапей — столица Боспора / В. П. Толстиков // Очерки археологии и истории Боспора. — М., 1992. — С.66–67; Русяева А. С. Религия понтийских эллинов в античную эпоху: Мифы. Святилища. Культы олимпийских богов и героев / А. С. Русяева. — К.: Издательский дом «Стилос», 2005. — С.232-233.
 8. Масленников А. А. Организация сельской территории античного Боспора (к проблеме изучения форм землевладения и землеустройства) / А. А. Масленников // ПИФК. — 2010. — №1 (27). — С.252-263; Кругликова И. Т. Южно-Чурубашское поселение / И. Т. Кругликова // ДБ. — М., 2002. — Т.5. — С.138-170; Зинько В. Н. Хора Боспорского города Нимфея // БИ. — 2003.— Вып. IV. — С.199-200; Шепко Л. Г. Структура сельского поселения Европейского Боспора (на примере поселения Заветное-5) / Л. Г. Шепко, С. Л. Соловьев // Боспор Киммерийский. Материалы XIII Боспорских чтений. — Керчь, 2012.— С.469-476.
 9. Яйленко В. П. Дипинти рыбозаводчиков на позднеэллинистических кадосах Пантикапея / В. П. Яйленко // Проблемы археологии и истории Боспора. Тезисы докладов конференции. Керчь, 1991. — С.39-40.
 10. Завойкин А. А. Погребения с оружием VI-V вв. до н. э. как источник по политической и военной истории Боспора. Часть II / А. А. Завойкин, Н. И. Сударев // Древности Боспора.— М., 2006. — Т. 10. — С.263-303.
 11. Шепко Л. Г. Захоронения коней на Боспоре в историческом контексте / Л. Г. Шепко // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы XIV боспорских чтений. — Керчь, 2013. — С.534-541.
 12. Корпус Боспорских надписей: [Полн. собр. эпиграфич. текстов] / Отв. ред. В. В. Струве. — М.; Л.: Наука, 1965. №№ 6, 971, 974, 1039, 1234; Соколова О. Ю. Новая посвятельная надпись из Нимфея/ О. Ю Соколова, Н. А. Павличенко // Nuperboreus. — СПб., 2002. — Vol. 8. — С.99-121.
 13. Виноградов Ю. А. Юз-Оба. Курганный некрополь аристократии Боспора. Т.1. История изучения и топография / Ю. А. Виноградов, В. Н. Зинько, Т. Н. Смекалова. — К.: Майстер Книг, 2012. — 288 с.
 14. Никитина И. П. Проксения как правовой институт. Правовые идеи и государственные учреждения / И. П. Никитина. — Свердловск, 1980. — С.3-20. Дорофеева В. Союзы частного гостеприимства между представителями аристократии (по сочинению Ксенофонта "Анабасис") / В. Дорофеева // Закон и обычай гостеприимства в античном мире. Доклады конференции - М., ИВИ РАН. 1999. — С. 118-121.

ІСТОРИЧНІ І ПОЛІТОЛОГІЧНІ ДОСЛІДЖЕННЯ, №4 (54), 2013 р.

15. Граков Б. Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ. — 1939.— № 3. —С. 231-316. №3.
16. Виноградов Ю. Г. Ольвия и Боспор в раннем IV в. до н. э./ Ю. Г. Виноградов, В. В. Крапивина // Античные полисы и местное население Причерноморья. Материалы междунаро. конф. — Севастополь, 1995. — С. 70-71, 74.
17. Корпус Боспорских надписей: №№ 1-5, 6, 37.
18. Давня історія України: В 3х томах. Т. 2. Скіфо-антична доба / відп. ред. С. Д. Крижицький. — К., 1998. — С. 259.

Надійшла до редакції 16.11.2013 р.